

УДК 336.71

DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0036

**БАНКИ, FINTECH, ЭКОСИСТЕМЫ: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ФИНАНСОВОМ ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ**

© 2020

SPIN-код: 3385-9234

AuthorID: 632231

ORCID: 0000-0002-6540-6154

Зверькова Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры банковского дела и страхования

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: tnzverkova@mail.ru)

Аннотация. В условиях жесткой конкуренции вновь появляющиеся финансовые посредники в форме FinTech-стартапов проникают во все сферы деятельности банков. Крупные FinTech-проекты по объемам операций уже начинают опережать средние банки и занимают существенное положение на финансовом рынке. Однако заявлять о радикальных переменах на финансовом рынке и вытеснении традиционных финансовых посредников FinTech-компаниями, на наш взгляд, несколько преждевременно. Банки активно начинают создавать свои экосистемы. Для банков и FinTech-компаний важным становится поиск наиболее взаимоприемлемых направлений взаимодействия в рамках экосистем, что обуславливает актуальность темы и требует проведения дополнительных исследований. Проведенное исследование форм взаимодействия финансовых посредников на основании изучения их сущности показывает, что FinTech-компаниями, в отличие от банков не участвуют в перераспределении ресурсов и не принимают на себя риски, что не позволяет им выполнять функции банков и создавать им реальную конкуренцию. В этих условиях для банков важнейшее значение приобретает сохранение конкурентных преимуществ в качестве не прямых финансовых посредников и дальнейшее развитие основной банковской деятельности. В этих условиях результаты исследования возможно использовать при поиске новых форм взаимодействия между финансовыми посредниками в рамках экосистем.

Ключевые слова: FinTech-компания, банк, финансовое посредничество, экосистема, сущностный подход.

**BANKS, FINTECH, ECOSYSTEMS: NEW FORMS OF INTERACTION
IN FINANCIAL MEDIATION**

© 2020

Zverkova Tatyana Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor

of the Department of Banking and Insurance

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Ave., 13, e-mail: tnzverkova@mail.ru)

Abstract. In the conditions of fierce competition, the newly emerging financial intermediaries in the form of FinTech startups penetrate into all areas of bank activity. Large FinTech-projects in terms of volume of operations are already starting to outperform medium-sized banks and occupy a significant position in the financial market. However, to declare radical changes in the financial market and supplant traditional financial intermediaries by FinTech companies, in our opinion, is somewhat premature. Banks are actively starting to create their ecosystems. For banks and FinTech companies, the search for the most mutually acceptable areas of interaction within ecosystems becomes important, which determines the relevance of the topic and requires additional research. A study of the forms of interaction between financial intermediaries based on a study of their nature shows that FinTech companies, unlike banks, do not participate in the redistribution of resources and do not take risks, which does not allow them to perform the functions of banks and create real competition for them. In these conditions, the preservation of competitive advantages as non-direct financial intermediaries and the further development of core banking activities is of paramount importance to banks. Under these conditions, the results of the study can be used in the search for new forms of interaction between financial intermediaries within ecosystems.

Keywords: FinTech-company, bank, financial intermediation, ecosystem, essential approach.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечает Банк России, на финансовом рынке сложился ряд условий способствующих формированию предпосылок для стимулирования и развития финансовых технологий, в числе которых: низкая маржинальность банковских услуг; преобразование участниками финансового рынка своих бизнес-моделей и стремление к созданию экосистем; увеличение проникновения финансовых услуг за счет их цифровизации; потеря банками монополии на оказание традиционных услуг, а также приобретение нефинансовыми организациями значительной роли на финансовом рынке; стремление банков к партнерствам со стартапами и технологическими компаниями [1].

В этих условиях на финансовом рынке происходит лавинообразное увеличение количества FinTech-стартапов. Инвесторы активно вкладывают в новые, перспективные на их взгляд, FinTech-компании достаточно значительные суммы денежных средств, ожидая увеличение их стоимости.

Распространённым стало мнение, что в ближайшее время в банковском секторе произойдет серьезная структурная перестройка. Изменятся не только «физическая»

форма кредитных организаций, но и содержание их деятельности. Банки переместятся из реального в виртуальное экономическое пространство и экосистемы.

В данной ситуации уже сами банки не хотят оставаться банками. Так глава Сбербанка Герман Греф заявил, что в случае запрета создавать банковские экосистемы властям придется дополнительно регулировать крупные IT-компании, которые занимаются банковской деятельностью. Сбербанк создает экосистему для того, чтобы нанести упреждающий удар IT-гигантам, осуществляющих финансовую деятельность [2].

В тоже время в экономической литературе и в выступлениях экспертов идет поиск консенсуса определения сущности и целей цифровой трансформации. Понятие «FinTech» и «экосистема» остаются весьма размытыми. В течение последних нескольких лет информационное пространство наполнили различные обзоры и концепции, выполненные ведущими аналитическими агентствами и лидерами FinTech, посвященные как цифровизации экономики в целом, так и отдельным ее секторам [20].

Ряд исследователей считает, что FinTech-компании являются самой большой угрозой для всего банковского сектора. Так, Перцева С.Ю. считает, что финансовые технологии в первую очередь несут угрозу кредитным

организациям, так как подрывают практически монопольную власть последних в области кредита и обеспечения денежного обращения [3, С.189].

Вместе с тем необходимо отметить, что и сами банки не всегда успевают за развитием FinTech-компаний. Как справедливо отмечает Рябова А.В. в настоящий момент среди всех банков России только около десятка имеют мобильные приложения для работы с клиентами, что говорит о том, что лишь малая часть способна конкурировать с новым финансовыми технологиями [4, С.435]. Никитина Т.В., Никитин М.А., Гальпер М.А. считают, что развитие финансовых технологий ставит под угрозу не только деятельность конкретного банка, а всю банковскую отрасль [5].

Таким образом, формируется мнение, что банк будущего прекратит выполнять функции кредитного учреждения и сосредоточится на генерировании различных видов криптовалют; сделках по купле-продаже виртуальных деривативов; на операциях по страхованию цифровой собственности; на инвестировании средств в цифровые активы и технологии, разработку новых поколений Интернета вещей [6, С.15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Рассмотренные суждения, на наш взгляд излишне преувеличивают роль FinTech-компаний и драматизируют будущее финансовых посредников. Для оценки вероятности осуществления таких прогнозов возможно исследовать дефиниции сущности банков, как финансовых посредников, и FinTech-компаний, т.е. найти такие совокупности свойств объектов исследования, без которых они не способны существовать.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для достижения данных целей считаем необходимым использовать в работе методы сравнения, экспертных оценок и обобщения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследованию вопросов появления и сущности финансовых посредников посвящены работы таких зарубежных ученых-экономистов как Дж. Синки [6], Дериго Х.У. [7], Ф. Мишкина [8], Стивена М. Фроста [9] и др. В отечественной науке вопросы сущности финансовых посредников менее исследованы и среди российских учёных можно выделить работы Лаврушина О.И. [10], Белоглазовой Г.Н., Парусимовой Н.И. [11], Усоскина В.М. [12], Помогаевой Е.А. [13], Котлярова И.Д. [14].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В экономической литературе финансовые посредники рассматриваются как «хозяйственные агенты, которые специализируются на одновременной покупке и продаже финансовых обязательств» или как «участники коммерческой деятельности, связывающие между собой кредиторов и заемщиков принимая депозиты домашних хозяйств и размещая их в виде кредитов предприятиям» [12, С.15].

Обосновывая необходимость финансовых посредников и непрямого финансирования Мишкин Фредерик С., указывает, что они существенно сокращают операционные издержки, распределяя риски и решая проблемы ложного выбора и морального риска, а также способствуют перемещению средств к субъектам, имеющим возможности вложить их в производство [8, С.68].

Зарубежный исследователь Стивен М. Фрост так же обращает внимание на функцию трансформации банками краткосрочных депозитов (текущих счетов) в более долгосрочные кредиты и считает её важнейшей [9, С.12]. Схожее мнение высказывает Джозеф Синки-мл., который считает, что основная деятельность банков заключена в финансировании кредитов за счет депозитов. Однако, если в прошлом банки рассматривались исклю-

чительно как посредники в процессе распределения финансовых ресурсов, то на современном этапе развития экономики их можно считать предприятиями, занятыми генерированием информации и обеспечением сделок [6, С.25].

Отечественные ученые Усоскин В. М., Белоусова В. Ю., Козырь И. О., считают, что финансовые посредники выполняют функции качественного преобразования активов, которая связана, прежде всего, с несовпадением сроков активов и обязательств; трансформации активов с учетом объемов используемых средств; поддержания необходимого уровня ликвидности в финансовой системе; трансформации активов для обеспечения надлежащего их качества [12, С.15].

В настоящее время традиционная посредническая роль банков по предоставлению ссуд за счет привлекаемых депозитов перестает быть настолько важной для финансовой системы. Однако сокращение рыночной доли банков в кредитовании и общей сумме активов финансовых посредников не всегда свидетельствует об упадке банковской индустрии [8, С.304]. Банки по-прежнему являются основой финансового посредничества.

Исследование научной литературы показывает, что наиболее популярными методологическими подходами для определения сущности банка являются подходы предложенные Лаврушиным О.И., Мамоновой И.Д., Валенцевой Н.И. [10], которые предлагают абстрагироваться от изучения отдельных операций банка и рассматривать сущность банка на макроэкономическом уровне. Они считают, что сущность банка едина, не зависит от его типа, и определяется не простым перечислением выполняемых им операций, а на основании изучения его макроэкономической роли в экономике. Банк, по их мнению, является специфическим предприятием, которое производит не просто товар, а товар особого рода в виде денег, платежных средств [10].

Подытоживая сказанное можно отметить, что основной деятельностью современных финансовых посредников и банков в том числе, является финансирование кредитов за счет депозитов, принятие на себя рисков, качественное преобразование активов, генерирование информации, а также поддержание необходимого уровня ликвидности и обеспечение сделок. При этом физическая форма финансовых посредников может быть, как в форме офисов (отделений), так и в виртуальной форме.

При изучении сущности банков важно учитывать, что физическая форма присутствия на рынке для банков не так уж и важна. Фактически сами банки имеют двадцатипятилетнюю «цифровую историю». Первый виртуальный банк Security First Network, как финансовое учреждение, не имеющее физического местонахождения и существующее только в киберпространстве, появился в 1995 году. Как отмечает Ф.Мишкин, уже тогда, встал вопрос о том, станут ли цифровые банки преобладающей формой предоставления банковских услуг, вытеснив традиционные банки и все ли банки станут виртуальными [8, С.299]. В те времена, появление возможности оказания дистанционных банковских услуг, предоставляемых посредством Интернета, также вызвало бурные дискуссии об окончании эпохи банков. Однако, как показала практика стопроцентные Internet-банки не оправдали возлагаемых на них надежд. Успеху Internet-банков препятствовали высокий уровень затрат на цифровизацию, на обеспечение кибербезопасности и конфиденциальности дистанционных операций клиентов.

Таким образом, вероятность того, что стопроцентно виртуальные цифровые банки или FinTech-компании в обозримом будущем вытеснят традиционных финансовых посредников по-прежнему невелика [8, С.299].

Попытаемся проанализировать деятельность FinTech-компаний применяя сущностный подход. Вопрос применения сущностного подхода рассмотрен нами с в работе Сущностный подход к исследованию

роли банков и финтех-компаний в финансовом посредничестве [16]. Изучение экономической литературы показывает отсутствие исследований относительно сущности FinTech-компаний. Как справедливо отмечают Ференец В. и Минин А., FinTech есть, а определение его сущности и принципов регулирования отсутствует.

Значительная часть исследователей придерживается мнения, что FinTech - это новая отрасль экономики. Чаще всего под отраслью финансовых технологий понимают применение инновационных технологий для оказания финансовых услуг. Исследователи Перцева С.Ю. Копылов Д.А. определяют «FinTech» как новую отрасль экономики, которая состоит из молодых компаний, специализирующихся на повышении эффективности предоставления финансовых продуктов, самостоятельно ведущих разработки в сфере интеграции информационных технологий в традиционную деятельность и практической деятельности, основанной на использовании программного обеспечения для удовлетворения спроса на продукты финансового рынка [3, С.186].

Исследователи Морозко Н.И., Диденко В.Ю., аналогично указывают, что FinTech, или финансовое технологическое пространство – это отрасль, которая включает в себя технологии для банковских и корпоративных финансов, рынков капитала, финансовой аналитики, платежей и управления персональными финансами [17].

Википедия предлагает следующее определение FinTech - это «отрасль, состоящая из компаний, использующих технологии и инновации для конкурирования с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке банковских услуг».

На наш взгляд назвать FinTech отраслью несколько преждевременно, так как обычно под отраслью понимается совокупность предприятий, производящих (добывающих) однородную или специфическую продукцию по однотипным технологиям, или отрасль рассматривается как совокупность компаний на определенной географической территории, производящих (поставляющих) однотипные продукты, со свойствами, близкими друг к другу. Учитывая, что FinTech-компании занимаются разработками и продажами специфических технологий, и территориальный принцип для них вообще не является определяющим, то считаем, что в полной мере отнести FinTech к отрасли можно лишь с большой натяжкой.

Вторым, по распространенности, является мнение, что FinTech-компании относятся к информационным компаниям, сочетающим основную деятельность с финансовой (инновационные финансовые продукты с инновационными финансовыми технологиями).

Демьянова Е.А. характеризует финансовые технологии как «цифровые инновационные решения в сфере финансовых услуг, предлагаемые компаниями, использующими новую технологическую платформу, которые конкурируют или сотрудничают с финансовыми институтами» [19]. В данном определении FinTech-компаниями отводятся функции разработки и внедрения инновационных технологий. FinTech-компании не участвуют в перераспределении ресурсов и не принимают на себя риски.

По мнению Бакулиной А.А. и Поповой В.В. FinTech-компания - это организации, использующие в своей деятельности новейшие разработки в «сфере мобильных платежей, онлайн-кредитования, цифровых моментальных переводов денежных» [20, С.85]. Данное определение, на наш взгляд, свидетельствует, что FinTech-компании в основном совершенствуют технологические продукты и услуги, предоставляемые в настоящее время традиционными банками, но не участвуют в «обмене» ресурсами.

Третьим направлением исследования может стать рассмотрение FinTech как «стартапа». Обычно FinTech-компании являются стартапами, привлекающими венчурное инвестирование, что связано в первую очередь с высокими барьерами входа на рынок. По мнению

Кшукиной Е.С. FinTech - это сфера действия технических стартапов, совершающих переворот в таких направлениях, как мобильные платежи, переводы денег, займы, привлечение средств и даже управление активами. Демьянова Е.А. так же считает, что большинство компаний, внедряющих финансовые технологии, представляют собой разрозненные стартапы, которые предлагают некие высокотехнологичные приложения [22].

Таким образом определить сущность FinTech достаточно сложно так как существует разброс мнений от определения FinTech как не связанных между собой стартапов, до признания его отраслью экономики. Отметим, что каждое из определений имеет свои преимущества и недостатки.

Отсутствие единых подходов к определению сущности FinTech во многом обусловлено и тем, что на практике не сложилось единых мнений по поводу функций, которые ими выполняются. Попытаемся коротко выделить наиболее распространенные функции которые могут помочь с определением сущности FinTech-компаний.

Наиболее упоминаемыми направлениями деятельности FinTech являются: кредитование, включающее в себя микрофинансовые организации; операции с криптовалютами; сравнение финансовых продуктов и/или их покупка; управление финансами предприятия; проведение платежей [21].

Участвуя в P2P кредитовании, где кредиторами являются не финансовые организации, а такие же пользователи FinTech-услуг, технологические компании по сути являются прямыми посредниками, не принимая на себя риски кредитования и привлечения ресурсов. Фактически FinTech не выполняет функции объединения и разделения капитала и потоков денежных средств, не осуществляет распределение финансовых ресурсов во времени, пространстве и между отраслями. Таким образом FinTech не может заменить банки в решении всех задач стоящих перед финансовыми посредниками.

Несмотря на сложившееся представление о том, что FinTech противопоставляет себя традиционному финансовому посредничеству, на самом деле в большинстве случаев стартапы рассчитывают на будущую консолидацию с банками, либо непосредственно разрабатывают свой продукт или бизнес-модель под потребности банка.

Крупные банки часто сами являются заказчиками услуг компаний FinTech. По данным Forbs более 70 % всех российских Fintech-проектов создано при участии банков из первой рейтинговой десятки. Создаваемый продукт под конкретный банк уже сразу становится «специфическим» и не может быть реализован другим банком.

Подводя итог вышесказанному, можно согласиться с мнением Котлярова И.Д., что FinTech «будучи основан на инновационных (с технологической, организационной и продуктовой точек зрения) моделях предоставления финансовых услуг, представляет, по сути, просто проявление процесса информатизации финансового сектора» [14, С.36].

В современных условиях FinTech-компании на вполне конкурентном уровне могут осуществлять проведение платежей, сбор и обработку информации для принятия решений по кредитам, решать вопросы несимметричности информации при заключении финансовых контрактов. Выполнение же функций объединения капиталов и потоков денежных средств для финансирования проектов, распределения экономических ресурсов во времени, пространстве и между отраслями, поиска путей снижения неопределенности и управления рисками по-прежнему присуще только банкам.

При исследовании сущности FinTech важно учитывать, что стремительное развитие стартапов в реальности во многом обусловлено наличием значительных преимуществ в регулировании, так называемого надзорного арбитража. Отсутствие специального законодательства, регламентирующего правовой статус FinTech-компаний, формирует для них более лояльную систему регулиро-

вания, чем для банков: к ним не применяются жесткие требования по размеру капитала и наличию лицензий; на них не распространяются требования по раскрытию информации, тогда как от финансовых посредников требуется жесткое соблюдение правил и норм отчетности; для FinTech-компаний не существует ограничений по размеру активов и видам деятельности, что позволяет им поддерживать стоимость своих услуг на минимальном уровне [8, С.77].

Как отмечает Помогаева Е.А., данная ситуация начала меняться пока только на европейском рынке, когда с начала 2018 г. в странах Европейского союза была введена в действие директива Европейской комиссии PSD2, устанавливающая регулятивные требования к финансово-технологическим компаниям [13].

Проанализировав подходы к определению сущности банков и FinTech-компаний, их функций, мы считаем, что основным и принципиальным различием между ними является отнесение банков к категории финансовых посредников, а FinTech-компаний - к категории прямого посредничества. FinTech, как прямой посредник не выпускает никаких собственных финансовых обязательств, не принимает на себя финансовых рисков, как правило, сначала осуществляя поиск потребителей денежных ресурсов (заемщиков) и лишь затем - поставщиков (кредиторов).

Чаще всего экосистему рассматривают как совокупность участников взаимодействующих с организацией, прямо или косвенно участвующих в создании «цепочки ценностей», а также ее клиентов. Радковская Н.П., Фомичева О.Е. предлагают рассматривать экосистему как площадку товаров и услуг (marketplace) на которой предлагаются различные интегрированные продукты и услуги, покрывающие максимально широкий спектр потребностей клиентов одного профиля [25, С.186]. Финансовая экосистема способна на одной IT-платформе объединять большее количество разного рода услуг и продуктов, используя при этом в качестве провайдеров как структурные подразделения самого банка, так и сторонние компании.

Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясинская Е.Д. считают, что экосистема цифровой отрасли - это среда, обеспечивающая условия для инновационного развития и распространения цифровых сервисов, цифровых продуктов, приложений и устройств в конкретном секторе цифровой экономики [23, С.22].

Коллектив авторов под руководством М.А. Эскиндарова считает, что, несмотря на все прогнозы, «банки останутся центром экосистем в цифровой экономике, так как ни у одной FinTech-компании нет такой обширной базы клиентов с многолетними отношениями, какая есть у банков» [25]. У FinTech-компаний отсутствует одно из главнейших преимуществ банков - доверие клиентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Оценивая будущее взаимодействия финансовых посредников и FinTech важно исходить из их сущности. Банки и FinTech-компании никогда не будут конкурировать на одном поле, так как, начав привлекать денежные средства населения и организаций, технологические компании попадут под регулирование Центрального банка, и будут вынуждены поднять стоимость своих услуг.

В современных условиях необходимы исследования по поиску новых форм взаимодействия между финансовыми посредниками, а не по поиску преимуществ новых форм посредничества над традиционными. FinTech - это всего лишь новая технология передачи денежных средств, которая не меняет сути финансового посредничества, а только ускоряет скорость проведения операций.

Следовательно, говорить о том, что роль традиционного посредничества отходит на второй план преждевременно. На наш взгляд более перспективным на-

правлением должно стать изучение сущности банков в условиях новых технологий и цифровизации экосистем. Банки будут всегда - так как существует спрос на их услуги финансового посредничества и снижения рисков. Уже несколько веков меняются формы платежей и перемещения денежных средств из депозитов в кредиты, а банки трансформируясь и совершенствуясь продолжают свою деятельность. Банки по-прежнему будут занимать главенствующие позиции в цепочке финансового посредничества.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Наиболее вероятными вариантами развития финансового посредничества в ближайшие годы станут различные формы кооперации между банками и FinTech-компаниями в форме создания экосистем. В связи с этим можно полагать, что крупные банки сохраняют большую часть своей клиентской базы благодаря активному использованию современных технических методов, тогда как банки, делающие ставку исключительно на традиционный банковский бизнес, покинут рынок.

Новая модель бизнеса должна стать симбиозом использования банками инновационных технологий и преимуществ традиционного банкинга в форме экосистем. Банкам необходимо сохранить и максимально использовать преимущества, которые обусловлены самой спецификой банков как особого типа финансовых посредников: доверие со стороны клиентов, снижение асимметричности, знание особенностей деятельности и потребностей клиентов и накопленный опыт управления рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018 – 2020 годов Центральный банк Российской Федерации, 2018. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 04.12.2019).
2. Глава Сбербанка предупредил о последствиях концепции «оставаться банком» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2019/5ddb75c49a7947d15835ee61> (дата обращения: 04.12.2019).
3. Перцева С.Ю., Копылов Д.А. Основы финтех-индустрии и реализация её принципов на примере сегмента платежей и переводов Проблемы национальной стратегии № 4 (49) 2018 С.186-195
4. Рябова А. В. Рынок Fintech: новые конкуренты для банков / А. В. Рябова ; науч. рук. Е. Ю. Калмыкова // Экономика России в XXI веке : сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции «Экономические науки и прикладные исследования», г. Томск, 17-21 ноября 2015 г. : в 2 т. - Томск : Изд-во ТПУ, 2015. - Т. 2. - [С. 431-436].
5. Никитина Т.В., Никитин М.А., Гальпер М.А. Роль компаний сегмента финтех и их место на финансовом рынке России. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017,-1-2(103), - С. 45-48.
6. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг/Джозеф Синки-мл.; Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 1018 с.
7. Дериг Х.-У. Универсальный банк - банк будущего. Финансовая стратегия на рубеже века: пер. с нем. - М.: МО, 1999. - 384с.
8. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / пер. с англ. Д.В.Виноградова. - М.: Аспект Пресс, 2006. - 880с.
9. Стивен М. Фрост. Настольная книга банковского аналитика: деньги, риски и профессиональные приемы/ пер. с англ.; под ред. М.В. Рудя - Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2006. - 672с. ISBN 0-470-091118-5, 966-8644-56-5
10. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушина, И.Д. Мамонова, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. - 8-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2009. - 768 с
11. Парусимова, Н. И. Создание новой банковской архитектуры [Электронный ресурс] / Парусимова Н. И., Мусина А. А. // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: материалы XI Международ. науч.-практ. конф., 24-26 апр. 2019 г., Санкт-Петербург / М-во образования и науки Рос. Федер. [и др.] - Электрон. дан. - Санкт-Петербург: Северо-Западный ин-т управления РАНХиГС при президенте РФ, 2019. - Т. 2. - С. 43-46. - 4 с.
12. Усоскин В. М., Белоусова В. Ю., Козырь И. О., Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий Деньги и кредит № 5 2017 С 14 – 21
13. Помогаева Е.А. Реализация системного подхода в деятельности финансовых институтов в России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 11. С. 75-79.
14. Котляров И. Д. Финтех: сущность и модели реализации. ЭКО. 2018.- №48(12). - С.23-39
15. Желтоносов В.М. Родин Д.Я. Методологические аспекты эконо-

номической сущности коммерческого банка в современном обществе // *Финансы и кредит* №33(321), - 2008, - С.8-13

16. Зверькова Т. Н. Сущностный подход к исследованию роли банков и финтех-компаний в финансовом посредничестве // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. -2019. - № 6. - С. 49-54.

17. Основные тренды развития индустрии финансовых технологий: монография / Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко. — Москва: РУСАЙНС, 2017. — 176 с.

18. Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2018. Т. 11, № 4. С. 111-119.

19. Демьянова Е. А. Развитие компаний в современных условиях внедрения финансовых технологий // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. № 7.С. 104–113.

20. Бакулина А.А., Попова В.В. Влияние Финтеха на безопасность банковского сектора // *Экономика. Налоги. Право*. № 2. - 2018. - С.84-89

21. Киукина Е.С. Риски современных банков в связи с появлением на рынке новых игроков - FinTech компаний: регулирование индустрии FinTech на банковском рынке // *Финансовые рынки и банки*. - №3. - 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finmarketbank.ru/upload/iblock/a202018.pdf> (дата обращения: 04.12.2019).

22. Демьянова Е.А. Актуальные вопросы стоимостной оценки компаний в условиях финтех. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018;(1):102-117. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jsdrm.ru/jour/article/view/757/637> (дата обращения: 04.12.2019).

23. Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Коняевский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // *Бизнес-информатика*. 2017. № 4 (42).

24. Радковская Н.П., Фомичева О.Е., Финансовая экосистема – основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса. Журнал правовых и экономических исследований. 2018.- № 4. -С. 186-189.

25. Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Масленников В.В., Амосова Н.А., Варнавский А.В., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Криворучко С.В., Лопатин В.А., Пищик В.Я., Рудакова О.С., Ручкина Г.Ф., Славин Б.Б., Федотова М.А. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета. Мир новой экономики. 2018;12(2):6-23. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23> (дата обращения: 04.12.2019).

Статья поступила в редакцию 27.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020